

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Старая история

Эту историю мне рассказала в конце 70-х годов знакомая однокурсница. Мы учились на одном курсе, но на разных факультетах большого, не очень престижного института. Я познакомился с ней, будучи уже на 5 курсе, примерно в октябре-ноябре месяце. Марина (будем называть ее так) была весьма маленького роста, с великолепной фигурой бывшей гимнастки, приятным круглым лицом. Одевалась, как правило, в свитер и заправленные в сапоги джинсы, или короткую, не скрывающую стройных ног, замшевую юбку. Поверх этого — толстая мохнатая темно-коричневая шуба с капюшоном, с застежками в виде крепко вшитых ремешков с пряжками вместо пуговиц, туго перетянутая широким ремнем, и такая же лохматая, только серая, шапка — ушанка. В таком виде она казалась маленьким неповоротливым медвежонком.

Я жил в студенческом общежитии рядом с институтом, она — на самой окраине города, километр почти через пустырь от конечной остановки автобуса. Кому пришло в голову строить посреди этого пустыря шестнадцатизэтажную башню необычной архитектуры, не знаю, но именно в ней у неё была однокомнатная квартира, доставшаяся ей после развода родителей и сложных, многоходовых разменов. Необычность и, я бы сказал, глупость планировки заключалась в том, что лифт ходил... только со второго этажа. В плане башня была почти квадратной. Через тяжелую дверь входящий попадал в довольно большой пустой вестибюль, из которого шёл достаточно длинный коридор, в конце которого была лестница шириной примерно 3/4 ширины коридора на второй этаж, в лифтовый холл. Вдоль всего коридора тянулась закрытая деревянным кожухом батарея, на которой было весьма удобно сидеть. Эта обшитая деревом батарея заканчивалась у глухой стены за лестницей, а под лестницей был намертво заколоченный вход в подвал.

Вообще, район, где она жила, считался одним из самых хулиганских в городе.

Во всяком случае, вечером одинокую девушку почти наверняка брали за грудки, что заканчивалось, как минимум, основательной трепкой, нередко переходящей в жесткий секс. Впрочем, иные девушки, выросшие в этом районе, сами могли взять за грудки понравившегося парня и, хорошо потрепав, отодрать от души.

Несмотря на это, она почти всегда возвращалась домой одна и достаточно поздно и, то ли ей везло, то ли хулиганы не забирались в такое безлюдное место, но никаких эксцессов с ней не случалось.

Мы не успели особо сблизиться. Пару — тройку раз сходили в кино, несколько раз погуляли по заснеженному вечернему городу. Сложные и многочисленные курсовые, приближающаяся последняя (5-ый курс!) экзаменационная сессия не оставляли много времени на развлечения. С начала декабря мы не виделись. Сессия, затем преддипломная практика в другом городе, сама подготовка и защита диплома, нервотрепка с распределением, как тогда было положено, на работу, полностью заняли все последующие семь месяцев. Признаюсь, я даже не часто вспоминал её. Не говоря уж о том, что не пытался её искать по всему институту. (Телефона у неё не было, позвонить ей я не мо)

Встретился с ней чисто случайно, уже после защиты диплома и распределения, в длиннющей очереди за очередной подписью на «обходной лист». (Полтора часа стоишь в очереди, за полминуты получаешь подпись, и бежишь в следующую полуторачасовую очередь...). Внешне

она ничуть не изменилась, но чувствовалось, что она уже не та, что была полгода назад. После пары ничего незначащих общих фраз о дипломе, распределении и тому подобное... , мы пошли курить на лестничную площадку, уселись на лавочку.

— Ты как, не женился? — спросила она.

— Нет, а ты?

— Да вот, выхожу замуж. Уже заявление подали...

— И кто же этот счастливчик? Однокурсник?

— Нет. Если расскажу, как я с ним познакомилась, вернее, он со мной, ни за что не поверишь!..

* * *

Морозным декабрьским вечером, последним автобусом, Марина возвращалась домой. До конечной остановки доехала одна, одна шла через пустырь к дому. Было холодно и ветрено. Поглубже натянула ушанку, туже затянула ремешки-застежки шубы и ремень. Дошла по едва протоптанной между сугробами тропинке до дома, с трудом приоткрыла присыпанную поземкой тяжелую дверь, протиснулась в теплый подъезд. Света в парадном опять не было. Прошла, выставив вперед руку, через вестибюль, нащупала вход в коридор. Касаясь левой рукой стены, дошла до лестницы, начала на ощупь подниматься по ступенькам. В это время почувствовала, что где-то рядом, в непроглядной темноте, кто-то есть. И тут же этот кто-то взял её сзади за капюшон. Именно взял, а не дернул, не потянул. Но в этот момент она как раз поднималась на очередную ступеньку и поэтому, потеряв равновесие, начала падать, разворачиваясь лицом назад, вниз, в сторону падения. И сразу же наткнулась грудью на подставленную огромную пятерню. Сильные пальцы спокойно и уверенно, даже как бы не спеша, сгребли её за ворот толстой пушистой шубы. Легко, без заметного усилия, неизвестный поднял её, несильно, но ощутимо встряхнул, сжимая за ворот ещё сильнее, и понес за лестницу. Будучи и так неповоротливой в своей длинной, толстой, плотно застегнутой и перетянутой ремнем шубе, попав в этот сильный и умелый захват, Марина не могла ни шевельнуться, ни пикнуть. Продолжая держать её на весу, мужчина прижал её к стене, привалился, придавил всем телом. Спокойно и уверенно обеими руками сграбастал за грудки так, что перехватило дыхание, дважды сильно встряхнул и снова прижал к стене. Она ощутила на своем лице горячее дыхание и почувствовала прикосновение его губ. Обратила внимание, что ни перегаром, ни чем-либо ещё неприятным, от мужика не пахло. Только запах сигарет и недорогого, но приятного одеколona. Несмотря на сильный и грубый захват, которым мужчина держал Марину за шубу, целовал он её в лицо осторожно и нежно, но постепенно распался. И вот он властно и жадно впивается ей в губы. Ни шевельнуться, ни отвернуться она не может. А поцелуй все длится и длится, становясь все более сексуальным. У неё уже кружится голова, перед глазами круги, ей не хватает воздуха... и она теряет сознание. Придя чуть-чуть в себя, Марина обнаруживает, что сидит на деревянной облицовке батареи. Мужчина стоит, раздвинув ей ноги, правой рукой плотно держа её за шубу, за шиворот. Его левая рука уже проникла ей под шубу и гладит бёдра сквозь джинсы, подбираясь все ближе и ближе к... Поняв, что она очнулась, мужчина повернул кисть правой руки, которой держал за шиворот, так, что захват стал ещё плотнее и туже, и притянул её к себе, уткнув лицом в мех отворота своего овчинного полушубка.

В это время наверху, в лифтовом холле брякнул лифт, скрипнули, открываясь, створки дверей лифта: кто-то спустился вниз, и, вполголоса чертыхаясь в темноте, пытался нащупать

лестницу на первый этаж, к выходу. Мужчина рывком поднял Марину за шубу, приблизил её лицо к своему и прошептал: «Сиди тихо! Мы ещё встретимся!» Посадил её обратно на батарею и исчез, растворился в темноте коридора — только скрипнула вскоре входная дверь. Дождавшись, пока пройдёт и выйдёт на улицу спустившийся лифтом чей-то запоздалый гость, отдышавшись и выкурив дрожащими руками сигарету, Марина направилась домой, с трудом переставляя ставшие вдруг ватными ноги.

Впрочем, нельзя сказать, что она очень уж испугалась. Девственницей она не была, ещё на первом курсе умышленно, исключительно с целью дефлорации, переспав одну ночь с опытным в этих делах мужчиной, намного старше её по возрасту, к которому не питала никаких чувств, кроме благодарности за не очень болезненную «операцию», не доставившую ей, правда, никакого удовольствия. Потом у неё был продолжавшийся около года роман с однокурсником, сам собой постепенно сошедший на нет. И за грудки трепали её не впервой. Вот, например, год назад, когда весь курс на полтора месяца отправили на «картошку». После трех недель работы без выходных объявили день отдыха. Накануне вечером Марина с двумя подругами, заядлыми туристками, решили уйти из лагеря и провести ночь в лесу, у костра. Быстро собрались и уже через час нашли подходящее место. Палатки не было, но, несмотря на уже вполне холодные ночи, под одеялами, в ватниках, замерзнуть им не грозило. Развели костер, чего-то там приготовили, поели. Сидели у костра, болтали ни о чем, наслаждаясь отдыхом, тишиной и свежим воздухом осеннего леса. Тут-то на них и набрели шестеро поселковых парней. Присели к костру, предложили выпить. Бутылки водки на девятерых было совсем не много. Девчонки накормили их ужином, потом просто сидели, болтали, шутили. В ответ на какую-то острую реплику Марининой подружки о мужиках один из парней, смеясь, схватил её за ватник на груди, поднял и повалил на собранные для ночлега в кучу листья. Марина сразу сообразила, что это всего лишь игра и, смеясь, наблюдала за их вознёй, а вот другая её подруга вскочила и бросилась защищать. Тогда двое парней и её сграбастали, один за грудки, другой сзади за ремень, подняли и тоже завалили на листья, устроив «кучу малу», к которой не замедлили присоединиться ещё двое ребят. У костра остались только Марина и один из парней, невысокий и коренастый, давно уже с нескрываемым интересом посматривавший на неё. Встретившись с ней взглядом, парень кивнул на барахтавшихся в листе: — Хочешь туда?

— Не очень! — засмеялась Марина.

— А не боишься?

— Чего? Что ты и меня к ним завалишь? Нет, не боюсь.

— А если за барки возьму?

— За грудки, что ли? Ну, от этого не умирают! — улыбаясь, ответила Марина.

Парень молча поднялся, вразвалочку, не спеша, подошел к Марине и взял её одной рукой за отворот ватника, слегка встряхнул. Стоял, глядя сверху вниз ей в глаза, продолжая держать за отворот. Потом неожиданно схватил за грудки, рывком поставил на ноги, притянул к себе, глядя на неё жадными глазами. Марина не сопротивлялась, но и не показывала внезапно вспыхнувшего у неё желанья. Парень помрачнел, отпустил её и, повернувшись к катающейся в листьях и хохочущей компании, громко свистнул.

— Ладно, кончай! Пошли! Хватит студенток мять! — неожиданно зло сказал он и молча направился в сторону поселка.

Парни, недоумевающе переглядываясь, нехотя поднялись, потянув за ватники, поставили на

ноги девчонок. Скомкано попрощавшись, направились вслед за «вожаком».

— Он что, обидел тебя? — спросила одна из подруг Марину.

— С чего вы взяли? Подумаешь, подержал за грудки. Вас то вон как оттрепали! — ответила Марина, пожав плечами. Девчонки стали укладываться спать.

Через пару дней, возвращаясь после ужина из столовой, Марина увидела у входа в лагерь знакомую коренастую фигуру. Парень тоже увидел её, подошёл, стал перед ней на дороге.

— Привет. Пойдешь погулять? — спросил мрачно.

— Пойду! — ответила Марина с вызовом посмотрев ему в глаза.

Молча они направились в сторону от лагеря, вышли в поле. Невдалеке, на фоне звездного неба, темнели стога. Парень осторожно левой рукой обнял Марину за талию. Не получив возражений, осмелел, сильнее прижал к себе. Пройдя мимо первого, небольшого стога, он повернул к следующему, огромному. Поравнявшись с ним, схватил вдруг Марину за шиворот, повернул к себе, притянул. Марина прижалась к нему, подставила губы для поцелуя.

Ощутила сквозь ватник и брюки, как набухает, наливаясь силой, его член. Отвечая на поцелуй, сама взяла парня за ватник, притягивая к себе... Оторвавшись, наконец, от её губ, парень сграбастал её за отвороты и с силой швырнул в стог сена. Глядя на неё, начал быстро расстегивать и стаскивать с себя брюки. Марина начала снимать свои. Когда оба остались без штанов, парень плюхнулся в сено рядом с ней, снова сгреб за ватник, втащил на себя и стал целовать. Потом, перевернувшись, оказался сверху, потом снова снизу... Зарывшись таким образом достаточно глубоко в стог, он раздвинул ей ноги и сразу, с силой, вогнал в неё свой не длинный, но толстый и очень твердый агрегат. Не столько от боли, сколько от неожиданности, Марина тихо вскрикнула и попыталась соскочить с горячего ствола, но он, схватив её за ватник на талии, рывком насадил её на свой ствол ещё сильнее... После нескольких ударов боль прошла и Марина начала ощущать подкатывающее блаженство. Она обхватила лежащего на ней партнера ногами и, теперь уже сама таскала его за грудки, что бы его член входил в неё как можно глубже. Когда горячая струя спермы мощными импульсами ударила в неё, она впервые испытала оргазм. Парень отвалился и лежал рядом, закрыв глаза и тяжело дыша. Одной рукой он продолжал держать её за отворот ватника, словно боялся, что она может сбежать. Чтоб он не волновался, Марина тоже взяла его за отворот, притянула к себе, чмокнула в щеку, в губы и улеглась поудобнее рядом, надеясь отдохнуть: она была основательно измучена. Но не тут-то было! С двойственным чувством ужаса от предстоящей работы и предвкушения кайфа она ощутила, что «увядший» всего минуту назад агрегат её партнера начинает быстро наливать новой силой. На этот раз парень втащил её на себя и, когда она раздвинула ноги, и головка его члена оказалась перед входом, она рванула его за грудки вверх, съезжая при этом вниз и одеваясь на твердый торчащий сук. Парень потянул её за отвороты, почти сняв со своего ствола, она снова рванулась вниз... Так продолжалось довольно долго, Марина успела кончить, снова испытав оргазм, а семяизвержения все не было. Вконец измученная и уставшая, она уже еле держала парня за ватник на груди, а он, сжимая её за ватник на талии, тряс её и с силой загонял свой ствол в её влагалище. Ещё раз Марина кончила почти одновременно с партнером и, оба уставшие и измученные, но довольные, лежали рядом, держа друг друга за отвороты.

До окончания сельхозработ и возвращения в институт они провели ещё несколько таких же бурных, сумасшедших ночей.

Так что, ни секс, ни трепка за одежду, не были для Марины внове. Но такого, как в этот

поздний вечер в подъезде, с ней ещё не случилось...

На следующий день Марина постаралась вернуться домой пораньше, хотя получилось не так уж и рано — после десяти часов вечера. Но все обошлось, в темном, как всегда, подъезде её никто не поджидал. Так же спокойно прошли ещё два или три дня. Она уж было решила, что обещавший ещё встретить её мужик и думать о ней забыл. Оказалось, что нет.

В тот день Марина сдала последний курсовой перед сессией. Решив развеяться, отправилась с подружками на дискотеку. Напрыгалась от души. Домой приехала опять последним автобусом. От остановки к дому через пустырь почти бежала — несмотря на длинную шубу, в короткой юбочке было холодно. Как обычно, потуже затянула ремень и ремешки — застёжки, в том числе, чтоб не поддувало ветром, и самый нижний, чуть выше колен, который обычно не затягивала, чтобы не мешал ходить. Добралась до дома, вошла в привычно темный подъезд. Уже в коридоре, на полпути к лестнице, ощутила чье-то присутствие. Что делать? Бежать назад? Но в этой толстой, тяжелой шубе даже из подъезда выскочить не успеет. Да если и успеет — толку то? Вокруг пустырь, до автобусной остановки без малого километр, да и последний автобус давно ушёл — сразу же, как она из него вышла. Размышляя подобным образом, она продолжала идти вперед, но замедлила шаги. Поджидавший её, видимо уловил разницу в походке, понял, что обнаружен, и пошёл навстречу. Несколько быстрых, широких шагов, и вот уже знакомые сильные руки берут её за шубу на груди, грабастают, выдавливая воздух из легких, поднимают и, встряхивая, несут за лестницу, припечатывают к стене. Крупное мужское тело прижимается к ней, буквально размазывая по стене, губы сливаются в бесконечном поцелуе. Ей не хватает воздуха, кружится голова, мутнеет сознание. Временами приходя в себя, Марина то с ужасом ощущает сквозь свою толстую шубу и овчинный тулуп насильника, как поднимается, наполняясь мощью, мужской половой агрегат, то обнаруживает себя сидящей на батарее и удерживаемой за скомканный в огромный кулак отворот уже расстегнутой шубы, в то время как другую руку мужчина запустил ей под свитер и ласкает, не сильно мнет её маленькие, не требующие бюстгальтера, груди, то, приподняв её над батареей, ловко задирает короткую юбочку, и одним резким движением рвет на ней колготки и трусики... И каждый раз Марина со страхом и удивлением осознает, что уверенные и властные действия насильника начинают её возбуждать все больше и больше. Внезапно сознание полностью проясняется, и Марина понимает, что снова висит в воздухе, не сильно прижатая к стене, а стоящий перед ней мужчина держит её на весу за отвороты и, чуть откинувшись назад, медленно опускает её вниз, на торчащий прямо под ней огромный кол. Пытаясь избежать столь страшной «казни», она дергается, но мужчина только лишь сграбастывает, ещё сильнее сжимает её и, прошептав: «Не трепыхайся», начинает опускать её чуть-чуть быстрее. «Казни» не избежать... Толстый, дубовой твердости кол, нет, не кол — настоящее бревно медленно и неотвратно входит в неё, погружается все глубже и глубже и вдруг начинает выходить из неё: насильник медленно поднимает Марину вверх, почти полностью сняв с «орудия казни». Затем снова, но уже быстрее и глубже, «сажает её на кол», поднимает и опускает, ещё и ещё... И каждый раз Марине кажется, что вот-вот, вот прямо сейчас жуткое «орудие казни» проткнет её насквозь... Так продолжалось долго, очень долго, бесконечно долго... Наконец насильник задрожал, прямо таки забился в конвульсиях, и горячая струя спермы ударила, залила Марине все внутренности. Она снова впала в туманное забытие...

Очнулась, сидя на батарее, уткнувшись лицом в меховой отворот полушубка насильника.

Одной рукой он, как всегда, держал её за шубу, другой нежно и ласково гладил по голове, слегка прижимая её к своей твердой груди... Поняв, что Марина очнулась, он чуть сильнее притянул её к себе и так держал, пока она окончательно не пришла в себя. Тогда он отстранил её, обеими руками взял за грудки, не сильно встряхнув, прошептал: «Ты молодец! Сиди тихо и будь умницей. Мы ещё встретимся». И ушёл, растворился в темноте коридора.

Марина посидела ещё немного, ни о чем не думая, выкурила сигарету, спрыгнула с батареи, подобрала разодранные в клочья колготки и трусики (не оставлять же в подъезде — дома выброшу), запахнула шубу и пошла наверх, к лифту. Дома приняла душ и, совсем обессиленная, завалилась спать.

Проснулась на следующий день позже обычного, отдохнувшая и выспавшаяся.

Занятия в институте уже закончились — начиналась сессия — и особо спешить было некуда. По дороге в институт, где ей надо было сдать часть книг в библиотеку и попытаться добыть другие, нужные для предстоящей после сессии подготовке диплома, Марина пыталась осмыслить вчерашнее происшествие. С одной стороны, её откровенно изнасиловали, употребили, не спросив на то её разрешения и согласия. С другой — хоть насильник и овладел ею силой, вел он себя очень порядочно, чуть ли не по джентельменски (она мысленно улыбнулась), не только ни разу не ударив её (этого бы она никому и никогда бы не простила), но и не причинил ей боли. В конце — концов, он же не виноват, что его «мужская гордость» имеет такие размеры, что ею и впрямь можно гордиться! А то, что он таскал и трепал Марину за шубу, за грудки, — так это не страшно, не впервой, ей было вполне удобно висеть в его мощных руках. В конце концов, Марина была вынуждена признаться себе, что хоть она и не испытала оргазма, все же состоявшаяся вчера «казнь» доставила ей немалое удовольствие. А посему не только переживать, но и расстраиваться нет оснований. А если его слова об ещё одной встрече не пустой звук, если он опять подловит её, возьмет за грудки и... ? Ну что ж, что будет то и будет! Она не очень возражает, что бы он ещё раз отодрал её как вчера!

Стесняясь почему-то признаться в этом самой себе, она умышленно засиделась в гостях у подруги и приехала к дому последним автобусом. Но ни в этот, ни в последующие два дня никто её в подъезде не ждал. Решив, что насильник удовлетворился одним разом, или боится снова прийти на место преступления, Марина постаралась выбросить это приключение из головы. И в тот же вечер снова была изнасилована. Как и раньше, насильник подловил её в парадном, сграбастал за шубу, трепкой, поцелуями и ласками довел до умопомрачения и «казнил», посадив на кол. С той лишь разницей, что Марина не пыталась сопротивляться в процессе «казни» и полученное ею наслаждение граничило с оргазмом. Как и прошлый раз, мужчина дождался, пока она придет в себя, и ушёл, предупредив о предстоящей встрече. Которая произошла опять неожиданно — на следующий же день, точнее, вечер. Повторив процедуру «казни», после того, как опять одуревшая и только что испытывавшая таки полноценный оргазм Марина пришла в чувство, он придвинул к ней лежавший на батарее сверток и сказал: «Это тебе. Компенсация нанесенного ущерба». И исчез.

Дома, развернув пакет, Марина обнаружила в нем семь пар колготок и трусиков. «Три пары он уже порвал, значит, собирается порвать ещё четыре» — с улыбкой подумала Марина.

Через день он появился снова. Привычно сгреб Марину за грудки, поднял, занес на облюбованное место за лестницей. Но, видимо решив, что жертва смирилась с неизбежностью «казни», не стал долго трепать Марину, а сразу посадил на батарею и, после крепкого, но всего лишь одного поцелуя, начал расстегивать на ней шубу. Когда он расстегнул

верхний ремешок шубы, Марина, сама не зная зачем, поддавшись какому-то импульсу, схватила его за отвороты тулупа, сгребла что было сил и попыталась встряхнуть. Понятно, что неравенство сил и весов было не в её пользу. Но это проявление активности страшно возбудило партнера (теперь она воспринимала его именно так). Буквально выхватив из штанов уже набухший и продолжающий расти член, он быстро задрал Марине, не расстегивая, шубу и юбку, опять разодрал колготки и трусы и направил принявший боевую готовность член ей в промежность. Схватив Марину за шубу на бёдрах, он рывком страшной силы бросил её на себя, насаживая на каменной твердости дубину. Только сейчас дошло до Марины, что все прошлые разы он жалел и щадил её, загоня в неё всего половину, нет, треть, даже четверть того, что у него было! Но сейчас ждать пощады не приходилось: от неожиданности и испуга Марина ещё крепче схватила партнера-насильника за полушубок, а это ещё больше возбуждало его. Подняв членом насаженную на него Марину, придерживая её одной рукой за второй сверху, не расстегнутый ремешок шубы, а другой рукой за ремень в почти горизонтальном положении, насильник-партнер раскачивал её из стороны в сторону, вверх-вниз, вправо-влево... Могучий агрегат мял, перемешивал Марине все внутренности, доставляя вместе с тем острое наслаждение. Очень быстро она испытала оргазм, затем второй, уже приближался, подкатывал третий, а насильник все не кончал. Она подумала, что больше не выдержит, сойдёт с ума, но вместе с наступившим оргазмом в не ударила горячая тугая струя спермы...

Марина постепенно приходила в себя. Насильник продолжал держать её на весу, обнимая за спину и осторожно прижимая к себе левой рукой, держа правой за отворот и не вынимая из неё обмякший член. Он стоял, покачивая её, как ребёнка. Она положила голову ему на грудь, сама уткнулась лицом в мех тулупа. Почувствовала, как, наклонив голову, партнер нежно потерся подбородком, носом, губами по её голове, поцеловал в макушку. Марина просунула руки, насколько это позволяла толстая, неповоротливая шуба под полушубок партнера, с трудом обхватила могучий торс, обняла и прижалась к нему. И тут же зашевелился, начиная распухать, удлиняться, расти так и не вынутый из неё член. Марина вздрогнула, с ужасом подумав, что сейчас предстоит повторение только что пережитого сумасшествия, что её, в конец изможденную, снова будут пороть, доводя до иступления, но сделать ничего не могла: сильные руки снова грабастали её за грудки, ласковый и нежный партнер превращался в беспощадного насильника. Снова он поднимал и опускал Марину, снимая и вновь насаживая её на страшное «орудие казни». Ещё дважды за этот вечер она, до предела измученная и уставшая, испытала дикий оргазм...

На следующий день Марина не выходила из дому, отлеживалась, отдыхала, приходила в себя. Размышляла. Наконец, приняла решение. Поздно вечером оделась, спустилась вниз. В подъезде никого не было. До времени прихода последнего автобуса было ещё минут сорок. Марина зашла за лестницу, взобралась на батарею у самой стены, устроилась поудобнее и принялась ждать. Прошло минут десять. Глаза постепенно привыкали к темноте коридора. Оказывается, если привыкнуть, кое-что с трудом можно было различить. Внезапно скрипнула входная дверь, на фоне дверного проема показалась очень высокая, крупная мужская фигура в распахнутом полушубке. Марина бесшумно соскользнула с батареей, забилась под лестницу, затаилась, вжавшись в угол. Вошедший постоял, прислушиваясь, затем на ощупь пошел по коридору, сел на батарею у начала лестницы, в нескольких шагах от Марины. Прошло почти пол часа. Мужчина встал с батареи, стоял, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Время

шло, последний автобус уже должен был пройти. Насильник подождал ещё немного и, решив, что сегодня Марины не будет, огорченно вздохнул. Марина тихонько выбралась из-под лестницы, подкралась к мужчине сзади.

— Вы не меня ждете?

От неожиданности мужчина вздрогнул, резко повернулся, хлестнув Марину по шубе поллой распахнутого тулупа.

— Ты?... Ты??... — — мужчина никак не мог прийти в себя от удивления.

— Ты... что здесь делаешь? — очумело спросил он.

— Тебя жду! — с вызовом сказала Марина.

— Ты... Ты... это серьезно? Зачем? — только сейчас растерянный насильник схватил её за шиворот и рывком притянул к себе.

— За тем же, что и ты! — ответила Марина, удивляясь своей смелости и решительности. — Только давай не здесь. Пойдем ко мне, — добавила Марина.

— Кто у тебя дома? — насильник насторожился, подозревая подвох, рука, сжимавшая Маринину шубу, чуть напряглась, приподнимая её за шиворот.

— Никого... Я одна живу. — Она вдруг засомневалась, правильно ли поступает... Но отступить уже было некуда. Насильник, мгновение посомневавшись, принял решение. Отпустив её, он тут же крепко взял её сзади за капюшон, почти намотав его на руку, повернул к лестнице.

— Пошли! — слегка подтолкнул.

Они поднялись в лифтовый холл. Ждать лифт не пришлось, после того, как Марина спустилась, лифт остался стоять внизу. В лифте насильник не подпустил Марину к пульту, спросил, какой этаж и сам нажал кнопку. Только здесь, при свете тусклой лампочки, Марина наконец рассмотрела его. Он оказался выше и моложе, чем она себе представляла, всего года на три старше её. Крупный, но не склонный к полноте, поджарый. Не красавец, но и не урод, вполне ничего. А рост... наверное, без малого два метра. Марина поежилась, представив, на какую высоту он поднимал её. Лифт остановился, открылись двери. По-прежнему держа её за капюшон, он вывел её из лифта, осмотрелся. Марина молча показала на нужную дверь, достала ключ. Войдя, включила свет в прихожей.

— Можешь не держать меня, я не сбегу! — улыбнулась.

Парень, оглядевшись и прислушавшись, выпустил её капюшон из рук. Повернувшись к двери, закрыл замок на два оборота и защелкнул предохранитель. — Всё, все пути отрезаны, — поняла Марина.

— Снимай обувь! — распорядилась она.

Парень послушно и быстро сбросил ботинки. Марина, не снимая шубу, наклонилась, растегнула «молнии» на сапогах. Но снять не успела: парень потянул ее за капюшон и, когда она выпрямилась, наступил на носки, поднял ее за ворот, выдернув из сапог. Не отпуская, понес ее в комнату. Нашупав выключатель, зажег свет, осмотрелся. Повалил Марину на кровать, подошел к окну, полностью открыл форточку, пустив в комнату морозный воздух, и задернул шторы. Приподнявшись, Марина наблюдала за ним. Парень прошел на кухню, вернулся. Стоя перед Мариной, молча рассматривал ее какое-то время. Не снимая тулупа, быстро растегнул и сбросил брюки, трусы. Его висящий член начал медленно подниматься. Он поманил Марину. Она встала, начала растегивать шубу, но парень потянул ее за ремень к себе. Поднявшийся уже до горизонтального положения огромный член уткнулся Марине в грудь и начал быстро расти, поднимаясь и скользя головкой по шубе, пока не уткнулся

Марине под подбородок, запрокидывая ей голову. Марина подняла глаза и встретилась взглядом с почти безумными от сжигающей его страсти глазами парня. Он, еле сдерживая себя, смотрел на нее, ожидая реакции. Марина опустила глаза, взяла член обеими руками и поцеловала его. Парень тихо простонал сквозь зубы, схватил Марину за грудки и, подняв, начал жадно целовать в нос, щеки, глаза, губы. Вдруг, оторвавшись и чуть отстранив ее от себя, спросил:

— Ты понимаешь, что тебя ждет?

— Догадываюсь! — улыбнулась в ответ Марина.

— И что же? — продолжал парень.

Подумав мгновение, Марина сказала честно и откровенно:

— Ты будешь драть и пороть меня до потери пульса. Но ты еще не знаешь, что когда потеряешь его, я буду тебя драть и пороть!

Радостно засмеявшись, парень повалился спиной на кровать, так что по-прежнему удерживаемая за шубу на груди Марина оказалась на нем сверху и, поцеловав ее, подвел итог:

— Можешь начинать!

* * *

Снова в этом городе я оказался лет через шесть, как говорили в старину, по казенной надобности. Командировка оказалась очень напряженной и нервной, к тому же затянулась из-за неподготовленности объектов. Мне даже не удалось найти и повидать однокурсников, оставшихся в этом городе. В довершение всего, под занавес начала барахлить аппаратура... Злой и уставший, в самом дурном расположении духа, я ехал в метро на вокзал, на ночной поезд. В вагоне метро я обратил внимание на очень высокого, крупного мужчину. Перед ним, спиной ко мне, стояла невысокая стройная девушка в короткой облегающей джинсовой куртке. Внезапно я увидел, что ноги девушки не касались земли: она висела в воздухе, поднятая мужчиной за ворот куртки. Мужчина смотрел на нее с нескрываемой любовью и желанием. Они вышли из метро на станции, от которой, как я помнил, ходил автобус в район, где жила Марина. Я понял, что у них все хорошо. Настроение у меня почему-то улучшилось.